

Литература

1. Антокольская М. В. Семейное право. М.: Юрист, 2001;
2. Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска. Дело № 2-1294/07;
3. Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска. Дело № 2-2677/08;
4. Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984;
5. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса. 1909;
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецовой. М., 1996;
7. Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР. М.: Наука, 1971;
8. Ичелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2004;
9. Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971;
10. Поссе Е.А., Фаддеева Т.А. Проблемы семейного права. Л., 1976.

О.В. Котарева, Т.А. Севрюкова

Белгородский государственный университет г. Белгород.

СРОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРАМИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Новое гражданское законодательство существенно изменило положение кредиторов, создав условия для наиболее полной защиты их интересов и обеспечения стабильности гражданского оборота.

Так, если ранее, в соответствии со **ст.554 Гражданского кодекса 1964 г.**, кредиторы под страхом утраты принадлежащих им прав требования были вынуждены предъявлять свои претензии в течение шести месяцев со дня открытия наследства (независимо от наступления срока соответствующих требований): то в настоящее время ныне действующий **Гражданский кодекс Российской Федерации** (далее **ГК РФ**) отказался от установления этого срока и требования кредиторов могут предъявляться в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований (**п. 3 ст. 1175 ГК РФ**). Однако положения данной статьи вызывают бурные научные дискуссии в современном мире.

Всесторонний анализ данной проблемы невозможен без рассмотрения исторического аспекта.

В римском правовом обороте обязательства первоначально носили строго личный характер, то есть, права, и обязанности не могли отчуждаться или переходить иным образом к другим лицам. Однако смерть должника и по воззрениям римских юристов не должна была ущемлять интересов кредиторов, поэтому в праве была создана фикция, сущность которой заключалась в перенесении личности умершего должника на его наследников: «наследник как бы продолжает личность наследодателя: к нему переходят семейные *sacra*, а вместе с тем переходят и все права покойного, за исключением немногих строго личных... Наследство во всех своих составных частях сливается с собственным имуществом наследника в одну безраздельную массу; наследник делается соб-

ственным наследственных вещей, кредитором наследственных требований и должником по наследственным долгам» [4, с.187].

Объединение имущества наследника с имуществом наследодателя приводило к тому, что наследник должен был «отвечать» по долгам наследодателя и за пределами бывшего актива, то есть и собственным активным имуществом, что влекло за собой возможное ущемление интересов и прав бывших кредиторов наследодателя и наследника, объектом притязаний которых становилось объединенное имущество. Если наследство являлось убыточным (имущественные долги превышали имущественные права требования) либо вообще состояло только из долгов наследодателя, то ухудшалось положение кредиторов наследника, если же и у наследника в имуществе преобладали долги, то шаткость приобретала возможность удовлетворения притязаний первоначальными кредиторами наследника. Для недопущения подобного состояния римский правопорядок пошел на разделение имущества (как активного, так и пассивного) наследника на две части, для которых был установлен особый режим. Такое деление получило название *beneficium separationis*, и устанавливалось преторским эдиктом, по которому каждый кредитор наследства и легатарий (лицо, в пользу которого сделан завещательный отказ – легат) могли потребовать у претора (государственная должность в Древнем Риме, на которую возлагалось осуществление городского правосудия), чтобы наследственное имущество было отделено от остального имущества наследника, из которого будут удовлетворены долги наследодателя и выплачены легаты, а только потом покрыты долги самого наследника. Разделение имущества наследника на две части имело строго определенные правовые последствия, поэтому кредиторы наследодателя и легатарии

прежде чем заявят об этом, должны были продумать, пользу или вред принесет такое деление. Эти последствия заключались в том, что, если кредиторы наследства и легатарии воспользовались *beneficium separationis*, то они не могли ничего взыскать с самого наследника, хотя бы они не получили полного удовлетворения из отделенной на их удовлетворение наследственной массы. Право требовать *beneficium separationis* терялось, если кредиторы уже признали наследника своим должником или со дня приобретения наследства прошло не менее 5 лет.

Состояние неограниченной ответственности наследника также не отвечало потребностям имущественного оборота. Римское право сохраняло за правило безусловную неограниченную ответственность наследника, но постепенно начало предоставлять наследникам определенные средства защиты. Наследник, если он не является обязательным, мог отказаться от наследства. Кредиторы наследодателя, боясь подвергнуться риску разорительной продажи наследственного имущества с торгов, могли заключать соглашения с наследником о том, что его наследственная ответственность будет ограничена некоторыми пределами.

В соответствии с ныне действующим гражданским законодательством сроки, указанные в п.3 ст.1175 ГК РФ, перестали быть пресскательными в точном смысле этого слова. Истечение соответствующих сроков не влечет за собой утрату кредиторами принадлежащих им прав требования. Такие требования не могут быть заявлены лишь в суде, однако ничто не мешает их реализации во внесудебном порядке.

Отдельного внимания заслуживает правило абз.2 п.3 ст.1175, в соответствии с которым установленный для соответствующих требований срок исковой давности не подлежит перерыву, приостановлению и восстановлению.

Данное положение объясняется тем, что перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления (ст.201 ГК РФ). В этом контексте становится очевидным, что правила абз.2 п.3 ст.1175 ГК РФ рассчитаны, прежде всего, на те ситуации, когда долги возникли при жизни наследодателя, однако требования по ним не были заявлены до открытия наследства.

В сложившейся ситуации переход прав и обязанностей наследодателя к наследникам представляет собой случай универсального правопреемства, когда в один и тот же момент к наследникам переходят все права и обязанности умершего лица. Поэтому «с одной стороны справедливо вести речь не об ответственности наследников по долгам наследодателя, а о правопреемстве наследников в долгах наследодателя» [1, с. 32]. Смерть лица, как юридический факт, не должна порождать от-

ветственность по его долгам у других лиц. В силу универсальности наследственного правопреемства к наследникам должны переходить все способные к переходу права и обязанности наследодателя в полном объеме. Подобное положение становится началом неограниченной «ответственности» наследников по долгам наследодателя [1, с. 33].

Вместе с тем, если соответствующее право требования возникает после открытия наследства, не следует считать, что сроки исковой давности должны исчисляться по общим правилам, закрепленным в главе 12 ГК РФ. Они также не должны подлежать перерыву, приостановлению и восстановлению. В противном случае положения различных кредиторов наследодателя окажется неравным, да и имущественное положение наследников будет оставаться нестабильным весьма продолжительное время.

Анализируя правила о сроках, в течение которого кредиторы наследодателя вправе требовать судебной защиты своих прав, можно выделить следующие наиболее типичные ситуации.

1. Срок исковой давности начал течь до открытия наследства, и требование было заявлено при жизни наследодателя, однако из-за его смерти осталось неудовлетворенным.

Если смерть должника наступила в процессе рассмотрения дела судом, но до вынесения решения по существу, то наследники, как правопреемники наследодателя, замещают его в рамках сохраняющегося процесса по рассмотрению заявленных требований, а кредиторам нет необходимости предъявлять свои требования заново. В этом случае вопрос об исчислении сроков исковой давности не возникает. Однако если предъявленный иск оставляется судом без рассмотрения (ст.222 ГПК РФ), то начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается в общем порядке (абз.1 ст.204 ГК РФ). Если же судом оставлен без рассмотрения иск, предъявленный в уголовном деле, то начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности приостанавливается до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения; время, в течение которого давность была приостановлена, не засчитывается в срок исковой давности. При этом в соответствии с абз.2 ст.204 ГК РФ, если остающаяся часть срока менее шести месяцев, она удлиняется до шести месяцев.

Если решение суда вступило в силу, однако начатое исполнительное производство не было завершено, то в этом случае подлежат применению правила исполнительного законодательства. Например, в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 13 мая 2008г.) «Об исполнительном производстве» в случае смерти должника исполнительное производство под-

лежит обязательному приостановлению до определения его правопреемников. После определения правопреемников судебный пристав-исполнитель обязан своим постановлением произвести замену выбывшего должника.

2. Срок исковой давности начал течь до открытия наследства, однако право требования при жизни должника заявлено не было.

В этой ситуации в силу ст.201 ГК РФ перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления, поэтому кредиторы сохраняют право предъявить свои требования в пределах сроков исковой давности. Наиболее предпочтительно предъявление требований в пределах общего срока на принятие наследства, что позволит не только информировать наследников о составе наследства, но и обеспечить сохранность актива наследства [3, с.267].

3. Срок исковой давности начал течь после открытия наследства.

При этом заявление о существовании обязательств наследодателя, сделанное до начала течения срока исковой давности, не порождает необходимости досрочного их погашения. Однако для информирования наследников, а также для обеспечения сохранности наследственного имущества досрочное обращение крайне важно.

В законодательстве многих зарубежных стран также закреплен срок, в течение которого кредиторы наследодателя вправе требовать судебной защиты своих прав.

Так в США при наступлении смерти личный представитель должен уведомить кредиторов наследодателя путем публикации объявления о месте и сроке приема их требований к наследственному имуществу, после чего производится отсчет времени для предъявления требований, за пределами которого право на предъявление требований считается прекращенным. Если имеются кредиторы, требования которых обеспечены специальными мерами (например, залогом), они должны быть уведомлены персонально заказным письмом [2, с.95]. Например, согласно § 733.702 **Наследственного кодекса Флориды** срок предъявления требований кредиторами составляет три месяца, а в § 3-801 **Единообразного наследственного кодекса США** он определен в четыре месяца. И только при отсутствии публикации уведомления кредиторам в печати срок для предъявления требований увеличивается до трех лет (§ 3-803 (а) 2 **Единообразного наследственного кодекса США**).

Следует отметить, что эти сроки применяются как к требованиям с наступившим сроком исполнения, так и к требованиям с непредвиденным (неопределенным) сроком, оплаченным и неоплаченным обязательствам, договорным и внедоговорным [7, с.22]. Цель установления срока для предъявления требований заключается в том, чтобы содействовать

скорейшей ликвидации наследственного имущества так, чтобы наследство могло быть распределено наследникам свободно от опасений по поводу требований кредиторов, поскольку не успевший заявить свою претензию кредитор по обеспеченному требованию утрачивает возможность получения задолженности за счет наследственного имущества в связи с тем, что наследодатель нес перед ним личную ответственность [6, с.685]. Последнее правило не касается прав залогодержателя или лица, производящего удержание вещи, поэтому такого рода кредитор может получить задолженность в размере цены имущества, служащего обеспечением исполнения требования (§ 3-803 **Единообразного наследственного кодекса США**).

В некоторых штатах кредитор, не предъявивший в течение срока свои требования, не исключается из перечня кредиторов, но утрачивает приоритет и получает возврат долгов только после того, как его получают все кредиторы, своевременно заявившие требования (§ 1802 **Наследственно-процессуального закона Нью-Йорка**, § 322 **Наследственного кодекса Техаса**). Практическое значение подобная норма приобретает в случаях недостаточности наследства для удовлетворения всех требований.

Во Франции в целях обеспечения своих имущественных прав (требований) кредиторы наследодателя могут требовать во всех случаях и вопреки любому кредитору отделения имущества умершего от имущества наследника, правда, это право не может быть более осуществлено, если имеет место новация требования против умершего в силу принятия наследником ответственности за должника (ст.878, 879 **ФГК**). Это право носит ограниченный характер, поскольку погашается в отношении движимого имущества трехлетним давностным сроком, в отношении же недвижимого – после того, как имущество выбывает из владения (собственности) наследника.

В **ГК Италии** установлено достаточно необычное для романо-германского права правило о том, что если отказ от наследства наносит ущерб интересам кредиторов, то кредиторы могут через суд получить разрешение на принятие наследства от имени и вместо лица, отказавшегося от наследства; в таком случае наследство принимается исключительно для удовлетворения их требований из состава наследственного имущества. Срок для получения такого разрешения составляет пять лет с момента отказа от наследства. Лицо, отказавшееся от наследства, может отозвать свой отказ и принять наследство, если наследство еще не принято другими призванными к наследованию лицами и если такой отзыв не причинит ущерба правам третьих лиц, полученным ими из наследственной массы. Срок для отзыва отказа не установлен [5, с.425].

Анализ правового механизма реализации права требования кредиторами позволяет отметить, что закрепление, как в отечественном, так и зарубежном законодательстве указанного

правового механизма способствует защите прав и интересов кредиторов и обеспечению стабильности гражданского оборота.

Литература

1. Гаджиев В.А. Сроки в наследственном праве. - М., Издательство МГУ, 2006.
2. Гольская Д.Х. Правовые проблемы сотрудничества социалистических и капиталистических стран в делах о наследовании. - М.: Наука, 1980.
3. Булаевский Б.А. Наследственное право. - М., 2005.
4. История римского частного права. Учебник / Под ред. Покровского И.Л. - М.: Юрист, 2002.
5. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно- правовое исследование / Руководитель авторского коллектива - д.ю.н. В.В. Залесский. - М., 1999.
6. Паничкин Б.В., Боровик О.Ю. Наследственное право США. - СПб., 2006.
7. Сватеева О.И. Ответственность наследников по долгам наследодателя в законодательстве зарубежных стран // Наследственное право. - 2007. - № 2.

С.Н. Котарев, В. Бочарникова

Белгородский государственный университет, г. Белгород

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Дети являются одной из самых незащищенных групп населения, как в социальном, так и в правовом аспекте. В связи с этим в последнее время особое внимание уделяется ребенку и как личности, и как члену общества. В России провозглашено, что дети пользуются равной правовой и социальной защитой, вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей [1, С. 249].

В настоящее время многие авторы уделяют особое внимание судебной защите прав ребенка, а именно защите имущественных прав несовершеннолетних [2, С. 126].

Имущественные права ребенка относятся к категории малоисследованных и неоднозначных понятий в юридической науке. Сложность вызывает отсутствие законодательного закрепления норм, регулирующих имущественные отношения ребенка как субъекта права. **Конвенция ООН о правах ребенка**, рассматривая личные неимущественные права детей, вскользь затрагивает отношения имущественного характера, ограничиваясь положениями об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей. В российском законодательстве имущественным правам ребенка посвящена **ст. 60 СК РФ**, уделяющая им минимум внимания. Вместе с тем в самой статье законодатель неоднократно ссылается на гражданское законодательство. Положения, зафиксированные в данной норме, тесно связаны и с другими отраслями права. Полное представление об имущественных правах несовершеннолетних мы можем составить, рассмотрев нормы **Конституции РФ, Семейного, Гражданского,**

Земельного, Жилищного кодексов, а также ряд других норм федерального законодательства. Это обстоятельство подчеркивает комплексный характер проблемы осуществления и защиты имущественных прав ребенка.

Исследование особенностей осуществления и защиты жилищных прав несовершеннолетних следует начать с положения о том, что гарантом беспрепятственного осуществления гражданами своих прав и реализации предоставленных свобод выступает государство. Закрепляя в **Конституции РФ** право каждого члена общества иметь обособленное жилище (**п.1 ст.40**), государство гарантирует не только свободу его приобретения, но и возможность стабильного пользования этим жилищем, его неприкосновенность, а также недопущение произвольного лишения жилища. Это положение можно рассматривать в качестве отправного пункта данной части исследования.

Положения гражданского, жилищного, семейного законодательства, а так же ряда подзаконных актов, создающие юридически обеспеченные возможности реализации и защиты жилищных прав несовершеннолетних формируют правовой механизм обеспечения права на жилище, гарантированного **Конституцией России (ст.40)**.

Содержание права на жилище сводится к тому, что каждый гражданин Российской Федерации, в том числе и несовершеннолетний, имеет гарантированную возможность быть обеспеченным жильем для постоянного проживания.

Следует отметить, что право на здоровое жилье входит как составная часть в понятие